

В мгновение ока наступил полдень.

Черепаша была диким духовным зверем. Хотя она немного туповата, но все же знала, как найти еду. Когда Цзюнь ЯньЧжи спускался с горы, он никогда не беспокоился о ней, позволяя той ползать, где вздумается.

Вэнь Цзин и черепаха были вполне гармоничны вместе. За последние несколько лет он узнал все ее привычки и особенности. Он не мог вынести, если та на него обидится за отъезд. Поэтому поставил перед дверью мешок с фруктами, которые черепаха любила есть.

— Вернусь в течение трех месяцев, — заявил он, немного подумал, но так и не придумал, что сказать черепахе, поэтому он закончил, — Тогда это все.

Он отошел на несколько шагов. Обернувшись, он бросил еще один взгляд, и увидел, что черепаха отчаянно ползет за ним. Хотя она ползла медленно, но напрягалась очень сильно. Он быстро помахал рукой и сказал:

— Не ходи за мной. Я уйду.

Он не знал, поняла ли его черепаха. Вэнь Цзин отгонял ее несколько раз, прежде чем черепаха, наконец, перестала следовать за ним. Ее маленькие глазки следили за ним, как будто наконец осознав, что он уходит, но она не в состоянии за ним следовать.

Вэнь Цзин ожесточил свое сердце и сказал:

— Присмотри за домом. Не носись вокруг, — затем развернулся и ушел.

В этот раз, когда он уходил, он взял все свои вещи, планируя забрать все с собой ради безопасности.

У подножия горы скорчилась черепаха цвета чернил. Ее высота, ширина и длина были более 30 футов. Это впервые, когда Вэнь Цзин видел духовного зверя таких размеров, поэтому неудивительно, что он оказался ошеломлен. Открыв пасть, одним махом тот вырвал множество деревьев, причем с корнями. Затем начал медленно их пережевывать и, казалось, обладал хорошим характером.

Цзюнь ЯньЧжи и Хэ Лин уже ждали некоторое время. Вэнь Цзин посмотрел вверх и вздохнул:

— Это черепаха мастера пика Хуан Хуа? Действительно благочестивый зверь. По сравнению с нашей.....

— У этой черепахи голова дракона, — прервал его Хэ Лин.

Вэнь Цзин потерял дар речи.

Хорошо, у этой черепахи имеется голова дракона. У черепахи дома – только обычная.....

— Второй шисюн имел ввиду, что эта черепаха далеко не средняя или обычная, — рассмеялся Цзюнь ЯньЧжи. — Его зовут Мо Сюань. В нем есть частичка древней духовной родословной. Моя черепаха, очевидно, не может сравниться с ним.

Внутренне Вэнь Цзин пожаловался: нельзя сравнивать? Это будет зависеть от того, с чем сравнивать.....С точки зрения силы, их сравнивать нереально, но с точки зрения привлекательности, преданности и глупости, их что, все еще не возможно сравнить?

На спине черепахи находилась деревянная платформа, достаточно большая, чтобы на ней могли разместиться более 100 человек. Она была закреплена на спине черепахи, как седло лошади, и использовалась для перевозки людей. Платформа имела деление на два этажа. Нижний этаж был большим и открытым. Верхний этаж был немного мал, но он был закрыт, так что люди не могли заглядывать вовнутрь.

Как только наступило 2 часа дня, Чжу Цзинь сказал:

— Теперь все могут подняться, — ученики все подчинились, взлетая в определенном порядке к спине черепахи один за другим. Найдя тенистое место на первом этаже, они все там расположились.

Си Фан, Шао Цзюнь, Лу ЧанЦин и еще пять мастеров пика также поднялись на второй этаж и сели в "элегантной комнате".

Огромная драконья голова Мо Сюаня качнулась и издала долгий драконий рев, после чего черепаха медленно взлетела в небо.

Дул горный ветер. Одежда струилась и развевалась. Все чувствовали себя беззаботно, как никогда!

Как и ожидалось от духовного зверя третьего уровня, Мо Сюань начал медленно, но неуклонно увеличивать свою скорость. Пейзаж пролетал мимо. Вэнь Цзин нашел место в тени и сел, скрестив ноги, прислонившись к деревянным перилам, бессознательно ища фигуру в светло-зеленом.

Светло-зеленые одежды Цзюнь ЯньЧжи развевались, и его лента для волос танцевала на ветру. Сейчас он стоял примерно в дюжине футов от того места, где находился Вэнь Цзин. Опустив голову, он разговаривал с двумя девушками красивой внешности.

В книге говорилось: "Цзюнь ЯньЧжи был сдержан и редко общался с ученицами женского

пола. Когда он говорил, то предпочитал держаться на некотором расстоянии. Его слова были аккуратными и предусмотрительными. Но чем больше он таким оставался, тем выше его оценивали женщины. В их словах было много похвал. Поэтому многие люди в глубине души возмущались и тайно клеветали на него, говоря, что он фальшивый аристократ. Они не верили, что в этом мире есть мужчины, которые не испытывают вожделения к женщинам.”

В те годы, когда Вэнь Цзин читал новеллу, то мог прямо чувствовать запах их уксусного запаха ревности. [1]

Теперь, когда он лично за ним наблюдал, Вэнь Цзин не мог найти ничего неприличного в Цзюнь ЯньЧжи. Хотя его внешность была изысканной и учтивой, было ощущение, что он держится за тысячу километров, не в силах по-настоящему приблизиться. Не было ни малейшей любви или желания. Изнутри он был настоящим аристократом.

За исключением того, что сегодня его светло-зеленая одежда и лента оказались слегка изменены и украшены. По крайней мере, он нарочно выбрал тот же цвет.....

Когда он уже был на полпути к тому, чтобы дать волю своим мыслям, к нему вдруг подошел человек и с улыбкой на лице произнес:

— Итак, ты тут.

Вэнь Цзин повернул голову и увидел Ю Сы в темно-синем наряде, сидящего, прислонившись спиной к деревянным перилам. Его волосы имели чрезвычайно темный черный цвет. Одна из его ног небрежно согнута, а голова слегка наклонена. На его губах появилась не читаемая улыбка.

Вэнь Цзин тоже улыбнулся и ответил мягким голосом:

— Так это ты, шиди ... Имеется ли какой-то прогресс в твоём расследовании демонического культиватора? — тем не менее, его взгляд все еще следовал за Цзюнь ЯньЧжи.

— Демонический культиватор больше никак не проявил себя и не причинил вреда другим людям. Какой там может быть прогресс? — махнул рукой Ю Сы. На секунду он сделал паузу, а затем улыбнулся и продолжил, — С другой стороны, Ци меча, формирующаяся, когда ты взмахиваешь мечом — шокирует Знаешь, наблюдая за тобой, я вспомнил легендарную личность?

— Что за личность?

— Не очень хороший человек, — посмотрел на него с улыбкой Ю Сы.

Только теперь Вэнь Цзин повернул голову и посмотрел прямо на него:

— Что ты имеешь в виду? Какая личность?

Ю Сы улыбнулся. От этой улыбки его глаза превратились в щелочки. Цвет этих глаз был немного странным. Под углом зрения Вэнь Цзина, с солнечным светом, падающих на них, его глаза стали янтарного цвета, как у полусонной совы. Он сухо усмехнулся:

— В этом нет никакого особого смысла. Береги себя, — сухо усмехнулся он.

Вэнь Цзин был совершенно сбит с толку. Что он имел в виду, говоря беречься? Ю Сы подозревает, что это он демонический культиватор?

Он открыл рот, а затем закрыл его, прежде чем медленно произнести спокойным тоном:

— Если бы я являлся демоническим культиватором, Ты, вероятно, уже оказался бы убитым.

Ю Сы улыбнулся и больше ничего не сказал.

Недалеко от него находился молодой ученик Совершенствования Ци, болтающий с шисюнами. Его довольно громкий голос, обращал на себя внимание окружающих людей, поглядывавших туда.

— Шисюн, цель этой поездки - Секта Хэн Тяньмэнь. Сколько дней займет путь? — спросил этот ученик.

— Со скоростью полета Мо Сюаня - около трех дней, — ответил ему другой ученик в возрасте от тридцати до сорока лет.

У каждой из пяти великих сект были свои особенности. Раз в пять лет они собирались один раз, по очереди принимая гостей. Первоначальная цель состояла в том, чтобы обмениваться ресурсами, развивать отношения, а также предоставить возможность молодым ученикам увидеть мир. Они также могли соревноваться друг с другом, чтобы создать осознание того, что есть небо над небом и люди над людьми.

— Когда настанет очередь нашей Секты Цинь Сюй принимать гостей? — продолжал расспросы тот молодой ученик.

— Только спустя 10 лет. На этот раз это просто совпало с открытием тайного царства Тринадцатой Горы, рядом с Сектой Хэн Тяньмэнь.

— Несмотря на множество сокровищ, трудно не заметить, что многие входят, но никогда не выходят, — со вздохом отозвался еще один ученик, стоявший в стороне.

— В соревновании сект я занял девятнадцатое место среди учеников Совершенствования Ци и получил много пилюль духа и оружия, — продолжал свои расспросы молодой ученик. — Откуда они все берутся?

— Это то, чего ты определенно не знаешь. Я тоже не знал, пока не вошел в Построение Основ, — ответил старший ученик.

— Расскажи, шисюн.

Видимо этот старший ученик достиг Построения Основ в течение долгого времени и видел много молодых шида, любопытствующих на эту тему. Он откашлялся:

— На самом деле это не секрет.....Знаете ли вы, ребята, что рядом с Пиком Юй Жун есть гора для обработки? Та не высокая вершина, примерно в половину размера Пика Юй Жун, очень обычного вида и не имеющая ничего примечательного.

— Я замечал её.

— На этой горе живут более сотни учеников ранга Построения Основ, чьи имена не упоминаются среди записей шестнадцати пиков. Они совершенствуют пилюли, оружие, талисманы и мечи для нашей Секты Меча Цин Сюй. Некоторые из них очень известны. Возможно, ты знаешь некоторых мастеров обработки меча: культиватор Сун Шань, культиватор Цин Хуэй, культиватор Су Цинь.....

— Да, я слышал о них.

— Наша Секта Меча Цин Сюй уделяет приоритетное внимание неодолимому культивированию меча. Но имея хороший метод меча, все будет напрасно без хорошего меча. На протяжении тысяч лет секта потратила огромное количество усилий на обучение мастеров по обработке мечей, открыв множество секретных методов культивирования мечей, которые хранятся в тайне, и воспитав десятки всемирно известных мастеров по обработке мечей.

— Когда я еще не вошел в секту, я уже слышал, о мечах, очищенных в Секте Меча Цин Сюй, являющихся наиболее ценными, — сказал один из учеников из этой группы.

— Обычный меч культиватора Построения Основ можно продать за несколько сотен высококачественных духовных камней на черном рынке. Это в основном заоблачная цена. Вам, ребята, не стоит волноваться. Как только вы войдете в Построение Основ и выберете свой метод меча, секта усовершенствует подходящий меч для каждого из вас. Просто другим сектам не так повезло. Если они хотят, чтобы Секта Меча Цин Сюй усовершенствовала меч для них, им понадобится что-то равноценное для обмена на него.

— А когда мы сможем выбрать метод меча? — спросил молодой ученик, но по нему было

заметно, что он уже мечтает о своем мече и технике.

— Это займет некоторое время. После входа в Построение Основ, вы должны сначала научиться взмахам меча, а затем изучить несколько методов, все это займет примерно год времени. Тогда шифу передаст вам метод меча, основанный на ваших талантах. Потребуется несколько лет, чтобы понять, подходит ли этот метод. В основном, первые десять лет Построения Фундамента все тратят на то, чтобы почувствовать это. Все можно только медленно проанализировать после этого.

— Практикуя метод меча, разве это не замедлит развитие?

— Как культиватор меча, практика методов меча - это и есть культивирование! — рассмеялся тот старший ученик. — Когда вы практикуете меч, ваша Ци будет блуждать по вашему телу, открывая и очищая меридианы. Достигнув прозрения и продвинув уровень в вашем методе меча, ваше развитие также продвинет уровень! Если ваши таланты не подходят для культивирования меча, также хорошо не культивировать в пути меча. Например, на Пике Хуэй Ши есть Хэ Лин, который культивирует «Ветер Четырех Подземных Миров».

— Наша Секта Меча Цин Сюй известна во всем мире благодаря своим методам меча. Если вы не культивируете путь меча, это немного расточительно.

— Но все это будет зависеть от личного таланта. Этот Хэ Лин - модифицированный духовный корень ветра. «Метод Четырёх Ветров» не может не сочетаться с ним. Кроме того, этот метод ветра не хуже, чем методы меча высшего класса нашей секты, — пока он говорил, восхищение просочилось наружу.

— Ранее шисюн упоминал о десятках учеников ранга построения основ, которые совершенствуют пилюли, оружие, талисманы и мечи. Что все это значит?

— Вы должно быть слышали поговорку: "Если к пятидесяти годам человек еще не построил свой фундамент, то его жизнь заканчивается на сотне лет. Если лотос не будет белым к 80, то нет никакой надежды на формирование ядра"? — со вздохом произнес старший ученик.

— По-моему, я слышал ее. Что это значит?

— Смысл в том, что, если вы не вступите в Построение Основ до 50 лет, шансы туда войти в этой жизни останутся совсем маленькие. После того, как вы построите свой фундамент, Лотос обретет форму в вашем уме. Вначале, цвет будет темнее. Чем выше ваше развитие, тем светлее будет цвет лотоса. Если к тому времени, когда вам исполнится 80, Лотос все еще не побелеет, то у этого ученика не останется никаких надежд сформировать ядро.

— Так вот оно что.

— Очищение пилюль, оружия, талисманов и мечей требует, по крайней мере, уровня развития стадии Построения Основ. К сожалению, самой насущной заботой молодых людей, в Построении Основ, является выращивание. Где у них найдется время, чтобы изучить все это? Для того, чтобы воспитать совершенствующего талисманы, таблетки или оружие, нормально потерпеть неудачу несколько тысяч или десятки тысяч раз. Сколько ресурсов будет потрачено впустую? Таким образом, культиваторы старше 80 лет без надежды достичь стадии Золотого Ядра будут вызваны главой секты. Секта даст им щедрое вознаграждение, чтобы они могли отказаться от культивирования и сосредоточиться на совершенствовании оружия, пилюль, мечей и талисманов.

— Значит, вот оно как. Неудивительно, что ни одна из вершин не имеет людей стадии Построения Основ шишу.[2] Все они переходят на гору очищения меча.

— Большинство из нас отправится туда в будущем, как и я, — продолжил тот старший ученик.
— Я построил свой фундамент только в 36 лет, и теперь мне уже 75-76 или около того, но я только недавно вошел в среднюю стадию Построения Основ.

Вэнь Цзин тихо сидел в стороне и слушал. Кое-что из этого он знал. В некотором он был не уверен.

Оказывается, нормальные ученики должны практиковать меч в течение года, прежде чем смогли бы выбрать метод меча. Неудивительно, что Дуань Сюань был так зол на него.

Он тренировался в течение года, но научился только взмахам меча.

Ю Сы внезапно понизил голос и произнес:

— Твой шисюн идет. Поговорим с тобой в другой раз. Я пойду.

Вэнь Цзин не успел среагировать, как легкий аромат дохнул на него, задерживаясь в носу. На освободившееся место рядом с ним сел человек. Светло-зеленая одежда мягко качнулась, словно коснувшись его щеки, а затем приземлилась на руку.

Вэнь Цзин опустил голову. Ладонь под тканью слегка вспотела.

Мягкий, низкий голос Цзюнь ЯньЧжи прозвучал рядом с его ухом:

— Тот, кто только что сидел здесь, его имя Ю Сы, верно?

— Эн.

— У тебя с ним, хорошие отношения?

— Мы разговаривали несколько раз.

— Так вот оно что.....

Тон голоса Цзюнь ЯньЧжи смягчился, звуча немного непривычно. Однако это скрылось под теплым и нежным выражением лица, что затрудняло его восприятие. Его тело плавно наклонилось. Закрыв глаза, он положил голову на деревянные перила позади себя.

Пространство на спине черепахи было невелико. Вокруг них сидело много учеников. Их тела неизбежно прижимались друг к другу, когда они разговаривали и смеялись. Они оба выглядели вполне нормально, и никто не обращал на это внимания.

Вэнь Цзин почувствовал себя немного неуютно, окруженный ароматом и дыханием Цзюнь ЯньЧжи, слегка касающимся задней части его шеи. Это вызвало зудящее ощущение, заставляя его обмякнуть. Стало трудно сосредоточиться. Он опустил голову и долго думал, наконец решив, что лучше всего сосредоточиться и медитировать, поэтому он проглотил таблетку поста и сказал:

— Шисюн, я собираюсь войти в медитацию. Разбуди меня, когда мы приедем.

Вэнь Цзин медитировал три дня. Как только к нему вернулись все пять чувств, все четыре конечности заледенели. Дули холодные ветры, словно хотели превратить его в мороженое. Заходящее солнце было кроваво-красным. Окружающие шаги и голоса были неразборчивыми, но он не мог увидеть их внешний вид. Видел только темные силуэты.

У него кружилась голова, но его руку поднял Цзюнь ЯньЧжи:

— Быстрее, мы уходим.

— Мы прибыли в Секу Хэн Тяньмэнь?

— Эн. — его голос показался немного подавленным.

— Так холодно.

— В этой зоне, высоко в горах, все покрыто льдом и снегом круглый год. Естественно, холодно.
— пренебрежительно сказал Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин побудил свой внутренний поток теплой энергии ускориться. Его кровь мгновенно

почувствовала себя более комфортно, как будто она наполнилась крошечными солнышками. Отлетая вместе со всеми от гигантской черепахи, он видел, как горные вершины, подсвеченные заходящим солнцем в сумерках, остались с темными очертаниями.

Глава секты и многие ученики Секты Хэн Тяньмэнь уже ждали их. Из вежливости они произнесли для гостей несколько фраз приветствия, а затем приказали ученикам отвести их отдыхать. Си Фан и мастера пиков жили на главном пике, в то время как ученики обосновались на небольшом пике.

Небо быстро темнело. В темноте ночи стало трудно видеть. Снег под ногами казался толщиной с ладонь.

Эта вершина была гостевой зоной Секты Хэн Тяньмэнь. Хотя вершина была небольшой, пейзаж был довольно красив. Вокруг были разбросаны двадцать с лишним ансамблей каменных башен, каждая из которых могла вместить двадцать человек. Вэнь Цзин, Цзюнь ЯньЧжи и Хэ Лин жили на полпути к вершине горы, на скале.

После нескольких раундов вежливости и перемещений туда и сюда, Вэнь Цзин оказался в комнате с Цзюнь ЯньЧжи.

Все было так.

В башне имелось три типа комнат: одноместные, двухместные и трехместные.

Несмотря на банальность разделения комнат, всем придется прожить здесь целый месяц. Комфорт был очень важен. Чжу Цзинь распределил комнаты в соответствии с рейтингом в конкурсе секты. Это было совершенно справедливо, и никто не возражал.

Хэ Лин являлся одним из десяти лучших культиваторов Построения Основ; следовательно, ему была выделена одноместная комната.

Цзюнь Яньчжи занимал 17 место, поэтому будет жить в двухместном номере.

Вэнь Цзин, с другой стороны, занял второе место среди учеников Совершенствования Ци и его также назначили в двухместный номер.

Хэ Лин изначально любил одиночество. Одноместный номер точно соответствовал его предпочтениям. Таким образом, он без извинений ушел спать, не сказав ни слова.

Цзюнь ЯньЧжи молча раздумывал некоторое время, а затем беспечно сказал:

— Тогда давай жить вместе.

Это было очень логичное предложение. У Вэнь Цзина не было ни одной причины отказаться. Он тупо открыл рот, не издав ни единого звука, и позволил Цзюнь ЯньЧжи выбрать две таблички.

Площадь Секты Хэн Тяньмэнь была огромной, и комнаты действительно оказались не маленькими. Убранство простое, но столы, стулья и чайная посуда присутствовали. Несколько светящихся камней расставленные по комнате, испускали мягкий и нежный свет, иногда движущийся, как вода. Свет в изголовье кровати был тусклым и не раздражал глаз.

— Что это за камень такой?

Цзюнь ЯньЧжи отложил сумку для хранения:

— Это камень ночного света, производимый Сектой Хэн Тяньмэнь. Днем он похож на обычный камень, совершенно обычный. Однако ночью он будет излучать тусклый свет, совсем как луна.

— У Горной Секты Сюнь Ян тоже есть лунные камни, верно?

— Камни Хэн Тяньмэнь относительно лучше.

Цзюнь ЯньЧжи небрежно снял верхнюю одежду и повесил ее рядом с кроватью:

— Шици, ты собираешься сегодня мыться?

— Здесь так холодно, даже умываться не хочется.

— Тогда спи, — Цзюнь ЯньЧжи, только с ослабленным средним слоем одежды, немного замедленно сел на край кровати.[3] Он коснулся толстого одеяла и поинтересовался, — Хочешь спать внутри или снаружи?

Эта кровать очень большая, на ней могли даже кататься три-четыре человека. Вэнь Цзин изначально планировал спать на полу, но теперь ему не нужно было так поступать. Он стиснул зубы и мягко спросил:

— Шисюн боится меня?

Этот голос слегка охрип, с низкими и привлекательными нотками. От этого у Цзюнь ЯньЧжи пересохло во рту и пересох язык. Все его тело вспотело от жары, но он все еще сохранял спокойный и теплый тон голоса:

— Не боюсь.

В сердце Вэнь Цзина поднялась тоска, и он тихо сказал:

— Шисюн, расслабься. В прошлом году я был не лучше животного. С этого момента я определенно не буду приставать к тебе подобным образом.

Цзюнь ЯньЧжи зарылся в одеяло и молча ждал. Вскоре после этого Вэнь Цзин снял свой внешний слой и средний слой одежды. Лишь с тонким слоем нижнего белья он тоже лег.

— Когда я сплю, мне нравится носить только внутренние одежды. Шисюн, пожалуйста, не возражай.

Цзюнь ЯньЧжи почувствовал запах юноши рядом с собой и ощутил, как вся его кровь закипает. Под темной одеяла эта вещь уже поднялась. Он медленно и нежно погладил Вэнь Цзина по лбу, сказав:

— Я не возражаю.

[1] В Китае принято считать уксус синонимом ревности. Все эти выражения вроде "пить уксус", "кислый запах", "живот полный кислоты или уксуса" — соответствуют ревности.

[2] Шишу может также означать боевой дядя, который является кем-то более высокого старшего статуса, чем старший брат. Обычно это старший или младший брат их мастера. В основном, кто-то из того же поколения, что и мастер.

[3] Древняя одежда имеет как бы три слоя. Внешний слой - нормальный, о котором мы обычно думаем. На фотографии будет понятнее:

И средний слой:

<http://bllate.org/book/15017/1327289>